

В течение этих трех месяцев жизнь Ли Циншаня была очень простой, но насыщенной.

Каждое утро он пил росу с духовной ци, исцеляя свое слабое тело. Затем он отправлялся в Лес стел и внимательно наблюдал за ними, вытирая пыль.

За три месяца он освоил бесчисленное множество навыков и техник, используя свой максимальный уровень понимания.

Одни только эти техники могли заставить бесчисленное множество людей сражаться за них.

Но Ли Циншань вовсе не думал о них.

Больше всего ему нужна была техника, способная восстановить его корневую кость. Не имело значения, сколько других техник он выучил, если у него не было этой.

Даже если бы он обладал максимальным уровнем понимания и мог полностью их постичь, он не смог бы их культивировать и использовать.

Однако Ли Циншань уже привык к этому.

За эти три месяца он полностью успокоился. Никто не беспокоил его на Утесе Покаяния, поэтому он мог спокойно заниматься самосовершенствованием.

Ли Циншань подробно записывал все техники и навыки, которые он изучил с помощью максимального уровня понимания.

Даже если он не мог заниматься культивированием в данный момент, он все равно мог думать о будущем.

Как только он восстановит свою корневую кость, то сразу же сможет достичь вершины.

Так безмятежно проходили его дни.

Однако Ли Циншаня беспокоило одно обстоятельство. Хранитель Стелы продолжал стареть. Если раньше он приводил Ли Циншаня в Лес Стел для уборки, то теперь каждый день он только загорал у дверей бамбуковой хижины. Он закрывал глаза, и дыхание его было слабым.

Ли Циншань знал, что Хранитель Стел на исходе своих дней.

Но он не мог ничего сделать, кроме как спокойно наблюдать за ним. В Большом Зале собраний Секты Юхуа...

Нынешний глава Секты Юхуа, заложив руки за спину, смотрел на облака, проплывающие за окном.

— Как ведет себя главный ученик после того, как вошел в Утес Покаяния? — негромко спросил он.

— Глава секты, — ответил старец, стоявший за спиной главы секты. — После вступления в Утес Покаяния Ли Циншань проводит дни, протирая стелы, рассматривая цветы, попивая чай и ловя рыбу. Он очень спокоен.

Он был Старейшиной Справедливости Секты Юхуа.

— Он пал со статуса всемогущего Главного Ученика и принца Великой Династии Янь, и при этом расслаблен? — потрясенно спросил глава секты.

— Это действительно так, — кивнул Старейшина Справедливости. — Но мне интересно, действительно ли он спокоен или притворяется?

Тогда старейшина предложил:

— Может, мне пойти проверить его и узнать, что он думает на самом деле?

— Нет необходимости. Его культивация и корневая кость были отключены. Что бы он ни делал, он не сможет изменить свой конец. Очень жаль, — глава секты махнул рукой и вздохнул.

Старейшина Справедливости молчал.

— Ву Шаобай десятилетия назад и Ли Циншань десятилетия спустя были гениями, — с сокрушенным сердцем сказал глава секты. — У них был потенциал, чтобы разрушить оковы мира и позволить Святым вернуться в мир. Жаль, что они потерпели поражение из-за любви.

— Ву Шаобай... — услышав это имя, даже у Старейшины Справедливости дрогнуло лицо.

Он был болячкой Секты Юхуа.

— В то время он настаивал на женитьбе на этой чудовищной девушке и посеял такой хаос, — с болью сказал Старейшина Справедливости. — Другие праведные секты оказали давление и осадили Секту Юхуа. Он подавил девять основных сект, используя только себя и свой меч, но секта Небесного Пути одержала над ним победу. Он добровольно запечатал себя в стелу, чтобы не влиять на Секту Юхуа.

— И Ву Шаобай 40 лет назад, и Ли Циншань 40 лет спустя — все они встретили один и тот же конец, — с болью сказал глава секты. — Разница лишь в том, что Ли Циншань не достиг того же уровня, что и он. Секта Небесного Пути не вмешивалась, но другие праведные секты оказали давление, и я был вынужден наказать его. Все гении двух поколений оказались в Утесе Покаяния.

— Время идет так быстро, — негромко сказал Старейшина Справедливости. — Через несколько дней исполнится 40 лет с тех пор, как девушка-монстр была подавлена в Башне Переработки Монстров.

— Секта Небесного Пути слишком сильна. Их давление душит нас, — серьезно сказал глава секты.

На Утесе Покаяния Ли Циншань продолжал протирать стелы.

[Вы внимательно изучили стелу и активировали свой навык Помания максимального уровня. Теперь вы постигли Мастерство Меча Милосердия].

Ли Циншань был совершенно невозмутим, когда увидел эти слова. Он продолжил вытирать стелу и только после того, как стела была очищена, направился к бамбуковой хижине.

Каждый день он мог очистить несколько стел и постичь разные вещи. Для него это уже не

было большой новостью.

— Сейчас я похож на человека, строящего небоскреб, который начинает с фундамента. Чем прочнее будет фундамент, тем больше я смогу построить тысячеметровых зданий, — утешал себя Ли Циншань. Затем он со спокойным сердцем принялся за дело.

Когда он вернулся в бамбуковую хижину, то увидел спящего Хранителя Стел.

Он уже несколько дней спал, ничего не ел. Наконец наступили последние минуты его жизни, и Ли Циншань не мог его разбудить.

Ли Циншань почувствовал грусть внутри. Этот человек заботился о нем больше всех в этом мире, но, к сожалению, прошло всего три месяца и теперь им придется расстаться навсегда.

Он проверил жизненные показатели Хранителя Стел. Ли Циншань чувствовал, что это произойдет очень скоро. Он решил больше не чистить стелы. Он подождет, пока Хранитель Стел скончается и будет похоронен, а затем начнет постигать другие техники.

Он охранял его три дня. Затем Хранитель Стел сам встал.

— Господин, вы выздоровели? — радостно спросил Ли Циншань.

— Все эти дни я был ошеломлен, как будто провалился в ад. Я испытывал бесконечную боль, но все время помнил, что есть одна вещь, которую я не сделал. Я не сказал тебе, где находится выбранная мною могила. Если я умру и не буду похоронен там, то не смогу покоиться с миром, поэтому я выбрался из ада, — усмехаясь, сказал Хранитель Стел.

Ли Циншань был ошеломлен. Он смотрел на Хранителя Стел, понимая, что это его крайняя степень ясности.

Хранитель Стел шаткой походкой вышел из бамбуковой хижины.

Ли Циншань следовал за ним. Несколько раз он хотел заговорить, но всегда молчал.

— Давным-давно в Утес Покаяния пришла ученица, совершившая ошибку. Из-за того, что она победила гения Секты Небесного Пути, люди оклеветали ее и сказали, что она сотрудничает с Кланом Монстров. Различные секты оказывали на нее давление, и ей ничего не оставалось, как запечатать себя в стелу, — голос Хранителя Стел был слабым.

Он вышел из бамбуковой хижины. Он прошел мимо моста и ручья, мимо листвы и остановился перед стелой.

Ли Циншань никогда не видел ее раньше.

Это была стела, которую охранял Хранитель Стел.

На ней был вырезан красивый цветок.

— Эта ученица любила писать стихи и рисовать. Она ненавидела одиночество, поэтому я вызвался прийти сюда и посадить сад, полный цветов, и построить для нее ручей и мост. Я сопровождал ее на протяжении десятилетий. И я надеюсь, что она больше никогда не будет одинока.

Хранитель Стел протянул дрожащие руки, чтобы дотронуться до стелы.

Когда он был молод, он встретил эту ученицу, и она окрасила всю его жизнь. Поэтому он решил прийти в Утес Покаяния и охранять ее.

— Она знала? — с любопытством спросил Ли Циншань.

— Мне достаточно того, что я знаю, — дыхание Хранителя Стел стало слабее. Он прислонился к стеле и слабо указал на ее край. — Похорони меня здесь, — сказал он.

— Хорошо, — Ли Циншань кивнул в знак согласия.

Хранитель Стел улыбнулся, и его дыхание остановилось.

Ли Циншань почувствовал себя очень мрачным. Он посмотрел на хорошо защищенную стелу.

Цветок, казалось, колыхался.

С лепестков стекало несколько капель росы.

Казалось, он плачет.

— Она всегда знала! — пробормотал Ли Циншань. Он уставился на цветок на стеле и вскоре погрузился в свои мысли.

Он увидел, как в мир возвращается весна. Все существа ожили, распустились цветы.

[Вы внимательно рассматривали стелу и активировали навык Понимания максимального уровня. Теперь вы постигли Метод Бессмертия].

Перед глазами Ли Циншаня внезапно возникла строка слов.

Он вздрогнул, но внутри почувствовал восторг.

— Метод Бессмертия был утерянной секретной техникой Секты Юхуа. Эта ученица знала его, — Ли Циншань раньше был главным учеником Секты Юхуа. Очевидно, он знал о Методе Бессмертия.

Он и подумать не мог, что Хранитель Стел преподнесет ему такой сюрприз на пороге смерти.

Метод Бессмертия мог реформировать его корневую кость.